„вневременнее". Редакция Д — „историческая", редакция Г — „назидательная".

Рассмотрим теперь соотношение между редакциями А и Б. Считая редакцию Б первоначальной (Епифаниевской), Тихонравов вынужден был толковать редакцию А как текст Б, видоизмененный Пахомием. Однако такое толкование сопряжено с рядом затруднений. Уже Яблонский[1] обратил внимание на сходство главы „О родителях святого" с Метафрастовым „Житием Ксенофонта и Марии". Наибольшая близость наблюдается как раз в редакции А, остальные редакции всё дальше уводят в сторону. Точно так же глава „О откровении грамоте отроку" в редакции А ближе всего к „Житию Феодора Едесского".[2]

Это говорит в пользу первичности редакции А. Ведь нельзя же допустить, что при последующем редактировании текст „чинили" в деталях по указанным литературным образцам, приближая его к ним.[3]

В уже упоминавшейся главе о родителях в редакции Б отсутствует конкретное указание на Ростов: „Бысть бо некто муж благоверен именем Кирил". Вместо этого в редакции А: „Бысть бо в стране Ростовския области некий муж благоверен именем Кирил". Таким образом и здесь, видимо, редакция А ближе к протографу, чем редакция Б.[4] В других случаях, правда, налицо обратное: например, в редакции Б упоминается о трех братьях (как и редакциях Е и Н), тогда как в редакции А речь лишь о двух — Сергии и Стефане).

Мы не будем в деталях прослеживать соотношение между редакциями А и Б. Достаточно констатировать, что редакция А, хотя бы в отдельных случаях, сохранила первоначальные черты протографа. Тем самым отпадает предположение о первичности редакции Б. Словом, редакция А и редакция Б — два отпрыска одной ветви.[5]

Повторяю, что при анализе редакций А и Б и Г и Д следует ставить вопрос не только о „раньше" и „позже", но и о назначении их. На это в свое время указывал Голубинский. „Епифаниево житие преп. Сергия очень обширно",[6] — писал Голубинский, — „... людей, желавших читать его, должна была устрашать эта его обширность; людям, желавшим иметь у себя его списки, должно было дорого обходиться приобретение последних. А таким образом и желательно было

---

[1] Яблонский, стр. 280.

[2] Издано Обществом любителей древней письменности (СПб., 1878). Ср.: Яблонский, стр. 277—279.

[3] Например, в редакции А говорится о родителях Сергия: „К странным и нищим прилежаху" (в „Житии Ксенофонта и Марии" — „болма на добродетель прилежаста, сиротам же и вдовицам, странным и нищим обилно подавающе"). Между тем в редакции Б — более отвлеченно: „всяческими добродетелми украшени беху".

[4] В редакции Г: „Бысть бо некто муж в граде Ростове Курил именем, благоверен сый". В редакции Д: „Бысть бо некто муж отечества граду Ростову Курил именем, благоверен сый". Это подкрепляет предположение, что в редакции Б указание на Ростов выпало.

[5] Что касается соотношения между редакциями А и Б, с одной стороны, и редакциями Г и Д, с другой, то ограничимся указанием, что повествование о Киржацком монастыре имеет две версии. В одной группе редакций (А, Б, Н, Е) уход Сергия в Киржач мотивируется разногласиями с братом Стефаном, в другой (Г и Д) эти разногласия завуалированы и в качестве причины приводится искание Сергием „безмолвия". Несомненно, первая версия является более ранней (в списке Унд. № 370 они полностью приведены обе, одна за другой). Нельзя, однако, делать из этого вывод, что в целом редакции А и Б старше редакций Г и Д, так как в других случаях (некоторые из них приводятся дальше) редакция Б содержит следы более поздней обработки (см. ниже, стр. 157, об элементах „митрополичьей" версии).

[6] Под „Епифаниевым житием" Голубинский понимает здесь так называемое „пространное житие", т. е. редакцию Е.